

Ф ГЛАГОЛИЦА

Плюсквамперфект не строится — иди читай «Глаголицу»!

СОДЕРЖАНИЕ

1 Главное богатство факультета	16 Юбилей самой молодой кафедры филологического факультета
2 Мы отмечаем юбилей... (фрагменты интервью с М.Л. Ремневой)	18 Кафедра музыкальной филологии
4 Дорогая Майя Владимировна!	20 Мысли филфака нашего времени
7 Матчиш — прелестный танец, или Дверь открыла служанка	22 «Капсула пожеланий»: каким я вижу филфак будущего?
12 «В начале был логос...»	

Главное богатство факультета

В декабре 2021 года филологический факультет Московского университета празднует свой 80-летний юбилей.

Филологические дисциплины преподавались в Московском университете со дня его основания, но как самостоятельное структурное единство филологический факультет был оформлен лишь в первые месяцы Великой Отечественной войны, когда руководством страны была осознана не только практическая значимость преподавания языков и литератур на университетском уровне, но и колоссальная идеологическая и нравственная роль преподавательской и исследовательской деятельности филологов.

За 80 лет своего существования филологический факультет воспитал поколения ученых и педагогов, и имена многих из них стали гордостью отечественной и мировой науки. Факультет гордится своей научной и учебной деятельностью, работой с иностранными учащимися, программами дополнительного образования, Школой юного филолога. Мы сохраняем традиции классического университетского образования и одновременно творчески воспринимаем и учитываем в своей работе постоянно возникающие новые направления исследований, включая междисциплинарные.

Главное богатство нашего факультета — это преподаватели и студенты, наши учителя, наши коллеги, наши ученики, члены нашей дружной филологической семьи. Желаю нашей огромной филологической семье здоровья, процветания, счастья и творческих успехов!

*Андрей Александрович Липгарт, и.о. декана
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

Мы отмечаем юбилей... (фрагменты интервью с М.Л. Ремневой)

— Марина Леонтьевна, в этом году факультет празднует юбилей: 80 лет со дня... Со дня чего? Что за знаменательную дату мы отмечаем?

— Мы отмечаем 80-летие возвращения филологического факультета в Московский университет. Решение ВКВУ (Всесоюзного комитета по высшему образованию) и Наркомпроса РСФСР было принято 4 декабря 1941 года — в канун начала битвы под Москвой. Но если мы возвращаемся, значит, мы когда-то были изъяты из университета. Поэтому нам нужно вернуться к 1921 году. А для того чтобы понять, почему мы исчезли в 1921 году, надо вернуться к 1917 году, а перед этим, очень коротко, проследить весь путь факультета.

Мы с вами каждый год и каждый месяц можем отмечать если не юбилей, то -летия. Мы с вами наши -летия можем отмечать с 1755 года, с момента основания Московского университета. С этого самого времени ведём свою жизнь и мы, поэтому мы можем говорить с вами, что нам 266 лет. Однако словесность как самостоятельная дисциплина и кафедра словесности появилась в 1773 году — значит, здесь мы можем говорить, что нам с вами 248 лет. А вот в 1804 году появляется Устав Университета, в соответствии с которым открывается отделение словесных наук, и тут нам с вами 217 лет. Следующее дальше. В 1835 году впервые произносится слово «филологический» — появляется историко-филологическое отделение в рамках философского факультета — значит, нам 186 лет с вами. Однако в 1850 году уже есть историко-филологический факультет, а в 1884 году мы почти такие, как сейчас: есть отделение классическое и славяно-русское отделение, к нам также примыкают философы и историки, поскольку факультет пока единый. И в 10-е годы XX века мы входим с этими отделениями, а также романогерманским, то есть практически с теми отделениями, за исключением ОТИПЛа, с которыми мы просуществоваем потом много-много лет в XX и в начале XXI века. Всё это приостанавливается 1917 годом. Октябрьская революция не могла не привести к коренным преобразованиям в этой сфере. Образование было подрублено уже тем, что закрылись классические гимназии, откуда выходили люди со знанием древних и новых языков, всеобщей истории, всеобщей и русской литературы.

Декретом СНК РСФСР было принято постановление «о преимущественном приёме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства». А с 1919 г. на гуманитарных факультетах началась чистка кадрового состава профессуры на основе несоответствия старой идеологии новому времени. В 1919 г. Университет потерял юристов, а в 1921 г. наступила пора реорганизации филологического факультета: на ранее созданном факультете общественных наук (ФОН) были организованы литературно-художественные и этнолингвистическое отделение. Од-

нако ФОН просуществовал недолго и в апреле 1925 г. был упразднён. На его основе возникли два факультета — советского права и этнологический. А в январе 1931 г. филологи были переданы из университета различным ведомствам.

В июле 1931 г. старые историко-филологический и философский факультеты стали основой Московского института философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ), который просуществовал 10 лет и явился как бы «прародителем» современного филологического факультета МГУ. На литературном факультете ИФЛИ были отделения русского языка и литературы, западное и классическое (древних языков и античной литературы), а также два самостоятельных отделения со своими учебными планами — искусствоведческое и театроведческое. ИФЛИ выделялся среди московских вузов той поры тем, что в нем читали лекции лучшие профессора-гуманитарии. На литературном факультете работали: Н.К. Гудзий, А.К. Живелегов, А.М. Селищев, Д.Д. Благой. Д.Н. Ушаков, М.В. Сергиевский, С.И. Соболевский, Ю.М. Соколов.

22 июня 1941 г. началась война. Сотни студентов, аспирантов, преподавателей записались добровольцами на фронт. Во второй половине октября МГУ эвакуировался в Ашхабад, где в ноябре он начал работать на базе Туркменского педагогического института. В Ашхабад был эвакуирован и МИФЛИ. Именно здесь, в Ашхабаде, произошло слияние МИФЛИ с университетом. Факультеты МИФЛИ (филологический, экономический, философский) влились в состав Московского университета 4 декабря 1941 г. Так в составе университета вновь появился филологический факультет. Первым деканом филологического факультета стал профессор Николай Калинин Гудзий. Эти дни мы и считаем моментом возвращения филологического факультета в университет и от них ведем счёт сегодняшнему юбилею.

— Марина Леонтьевна, много лет на факультете в начале декабря отмечается День филолога. До пандемии студенты, преподаватели и выпускники собирались в этот день на факультете и праздновали. А как возникла идея отмечать День филолога именно в это время?

— Знаете, студенческая жизнь и в 50-е, и в 60–80-е годы, которые я хорошо помню, была довольно интересной. И среди всего, чем мы занимались, возникали Дни филолога, но возникали они время от времени. Это, как правило, были капустники или вечера художественной самодеятельности. В 1991 году я стала деканом в результате всеобщих выборов, и я чувствовала, что должна многое сделать для факультета, который меня избрал. В том, что День филолога должен быть, сомнений не возникало. Но когда его проводить? Первым нам пришел в голову Татьянин день — 25 января. Но он не только уже был общеуниверситетским праздником, но и попадал на начало каникул, кто-то из ребят уезжал домой раньше, это было неудобно. Потом у нас появилось 7 мая (26 апреля по старому стилю) — день торжественного открытия занятий в Университете в 1755 году. Но в это время теперь майские праздники. Тогда решили выбрать День святых Кирилла и Мефодия — День славянской письменности. Но в это время уже идёт сессия, а нам нужна была полная аудитория ребят, а не мероприятие для галочки. Тогда мы стали выбирать иначе, искать промежуток времени, когда еще продолжается учёба, студенты ещё в состоянии живом и еще не начинаются зачёты и экзамены. И мы решили выбрать первую пятницу декабря. В том 1992 году пятница пришлась на 4 декабря. Тогда, ребята, мы так хорошо историю факультета не знали, мы начали писать её как раз в те времена (такая книга появилась к 60-летию факультета, как и издания «В том далеком ИФЛИ» и «Время, оставшееся с нами»). Как раз в тот момент мы с А.Г. Соколовым гото-

вили краткую историю факультета, и вот, роюсь в материалах, я вдруг обнаруживаю, что факультет возвратился в университет именно 4 декабря 1941 года! С тех пор мы знаем, что это за день, а Днём филолога стала первая пятница декабря, уже независимо от даты. И вплоть до 2018 года я рассказывала в этот праздник про 4 декабря, на которое нас вывела судьба.

— **Что бы Вы пожелали факультету в день юбилея?**

— Работать. И больше ничего. Работать. На факультете, для факультета, во имя факультета. Каждый на своем месте должен ДЕЛАТЬ (несовершенный вид), для того чтобы СДЕЛАТЬ (совершенный вид). Делать каждый день, каждую неделю, каждый месяц. И каждый месяц отчитываться себе: а что ты сделал? Вот в таком случае факультет будет делать шаги

вперед. Вот почему я никогда не любила работать в партийной организации (правда, туда меня и не звали): там главное — слово, а в науке, в студенческой аудитории, на занятиях, на кафедре, в деканате главное — дело. Просто слово ничего не значит, важно свершение, созидание, движение. Спасибо вам за внимание, поздравляю всех с праздником!

*Пресс-центр филфака и редакция «Глаголицы».
Полный текст интервью появится на сайте факультета*

50–60-е:

Майя Владимировна Всеволодова, точнее, дорогая Майя Владимировна

«Учёный, профессор, любовь к русскому языку, трудолюбие, добросовестность, мудрость, стиль и шарм, доброта и душевная щедрость, смелость, бескорыстие, великодушие, энергия, улыбка, опыт, талант, лингвистическая интуиция, функционально-коммуникативная грамматика, синтаксис...». Этот богатый ассоциативный ряд связан с именем дорогой всем нам, филологам-русистам МГУ, лингвистам и преподавателям РКИ по всему миру, Майи Владимировны Всеволодовой. Человек-эпоха, Профессор, настоящий знаток и ценитель системы русского языка в совершенно различных её проявлениях. Мир языковой компетенции Майи Владимировны и сферы её интересов невозможно описать в рамках одной статьи. Но это и не наша цель. Сегодня мы хотим вспомнить дорогую Майю Владимировну как близкого человека, которого нам очень не хватает на родном филфаке МГУ.

Впервые я увидела Майю Владимировну в 2002 году, будучи гордой и счастливой студенткой первого курса отделения «Русский язык как иностранный» филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В тот год на факультете проходила одна из крупных научных конференций по русистике. Мне посчастливилось попасть на секцию, где председательствовала М.В. Всеволодова. Я была поражена её выступлением, тогда функционально-коммуникативный подход к языковым явлениям был для меня откровением и даже в какой-то мере потрясением. После традиционного школьного подхода, к которому я привыкла, это было что-то совершенно другое. Я была очарована интеллигентной манерой говорить и слушать собеседника, точными комментариями и неожиданными вопросами Майи Владимировны по каждому докладу в секции, её утончённой внешностью и изысканными украшениями. Но потом вышел профессор из Чехии. Его выступление было спорным по содержанию и слабым в части иллюстративного материала. Тогда Майя Владимировна слегка «пожурила» его за сырой доклад и попросила ответить на пару вопросов. И вдруг этот важный и респектабельный профессор на моих глазах стал молодеть и превратился в юного студента, отвечающего без подготовки. Мне стало весело и очень волнительно, ведь мы, студенты РКИ, знали, что нам предстоит учиться у великой М.В. Всеволодовой на 4-м курсе. Этот трепет и волнение сохранялись до той поры, пока я не пришла на 2-м курсе в спецсеминар по ФКГ М.В. Всеволодовой и Ф.И. Панкова. Теперь я очень хорошо осознаю, насколько правилен был мой выбор научной области и руководителей. Со временем Майя Владимировна представляла меня на многих научных конферен-

циях как свою научную внучку, ведь я стала ученицей Ф.И. Панкова, её дорогого и любимого ученика. Она смеялась и часто говорила, что наша лингвистическая династия процветает. Именно Майя Владимировна открыла для меня мир МАПРЯЛа и предложила взять студентку 4-го курса на симпозиум в Велико-Тырново в 2006 году. Так началась счастливая эпоха наших международных выступлений. В этих поездках Майя Владимировна была центром всеобщего притяжения: она ярко и увлечённо выступала на пленарных заседаниях научных конференций, симпозиумов и конгрессов самого высокого уровня, секции под её председательством были среди самых интересных и посещаемых, Майя Владимировна не пропускала круглые столы и крупные научные дискуссии, при этом в неформальной обстановке общение с ней становилось бесценным; ей дарили цветы деканы и профессора различных вузов России и Зарубежья, приглашали на танец. А как она танцевала «Калинку» на торжественном вечере русистов в Велико-Тырнове! Сколько энергии, юмора, эрудиции, лингвистических историй, жизненной мудрости и невероятной стойкости мы впитывали, находясь в её обществе. Это человек, о котором очень не хочется писать в прошедшем времени; учёный, чьи высказывания и мысли ещё долго будут цитироваться в научных работах младших поколений, педагог, ученики которого и сейчас преподают русский язык во многих вузах страны и далеко за её пределами. Майя Владимировна не только любила и понимала русский язык, она чувствовала его, проникала в самые глубины языковой системы и никогда не ограничивала себя рамками языковой нормы.

Ещё студентами мы как-то навещали её в больнице, но, заглянув в палату, не увидели больного человека или пациента на лечении. На кровати сидела наша дорогая Майя Владимировна с красивым бантом в причёске и рукой с любимым перстнем набирала на ноутбуке новую статью для «Вестника Московского университета». Улыбнувшись при виде нас, она сказала: «Проходите, девочки, послушайте, у меня возникла интересная идея...».

*Анастасия Евгеньевна Евграфова, к.ф.н.,
преподаватель кафедры русского языка как иностранного
для учащихся филологического факультета*

Матчиш — прелестный танец, или Дверь открыла служанка

Матчиш — это бразильский танец начала XX века, о нем слышали все, кто читал «Золотого теленка». А кто ж не читал?! Вот интересно, на другие языки Ильфа и Петрова переводили? И если да, то как? Ладно еще «сын турецкоподданного» или «стремительный домкрат», ладно «не корысти ради, а токмо волею пославшей мя...», но все советизмы в лексике и интонациях...

Впрочем, когда мы, четверо развесёлых третьекурсников, скакали по извилистым историческим коридорчикам старого здания филфака на Моховой и распевали во всё горло «Матчиш — прелестный танец, тарам-пам-пара!», мысли про перевод советизмов нас не посещали. И никакие другие тоже. Весенняя сессия 1970 года, у нас было окно (на тебе, воображаемый коллега!) перед зачётом по сравнительной грамматике. Так скучно назывался предмет, который одни студенты любили, другие терпеть не могли. А для меня с этого предмета началось главное и нерушимое счастье всей жизни.

Преподавателя звали Эда Ароновна Халифман. На кафедре французского языка она работала чуть ли не с самого основания, с 1943 года, и все относилась к ней с каким-то особым благоговением. Во всяком случае я перед ней робела и ни разу не посмела сказать, как я ей благодарна, как восхищаюсь ею, какой она для меня недостижимый образец. Надеюсь, этот телячий восторг читался в моём взгляде, — думаю, читался, потому что помню, как иногда теплели в ответ глаза Эды Ароновны, как они искрились умной, снисходительной иронией. Трудно описать её внешность, не начав со слова «горбатая». Да, у нее был горб, искривлявший крохотное тело, и это сразу бросалось в глаза, но в то же время поражала, казалось бы, невозможная для такого сложения гордая осанка. Прекрасные глаза с тяжёлыми веками, классически уложенные седые волнистые волосы, невероятной красоты руки с нервными длинными пальцами, строгое синее платье с кружевными манжетами и наброшенной на спину серебристой шалью — благородная неизменность на фоне наших мини и макси, коротко стриженных и лохматых голов, цветастых батничков и мешковатых свитеров.

На первом же занятии она ошеломила нас — во всяком случае меня — вопросом: как перевести на русский язык определённый и неопределённый артикль? Господи, да мы о таком никогда и не задумывались. Переводить артикль? Несуществующую у нас фитюльку? Группа недоуменно молчала. И тогда Эда Ароновна с видом фокусника, извлекающего за уши из цилиндра кролика, произнесла две фразы, которые я неизменно цитирую на первом занятии каждого, большого или малого курса художественного перевода (а потому прошу прощения у всех, кто от меня их слышал). «Служанка открыла дверь» и «Дверь открыла служанка». Мне показалось, что в аудитории сверкнула молния. Как просто! Оказывается, все решает порядок слов. Эта самая служанка открыла мне дверь в мир, о котором я не подозревала, тогда как он ждал меня, как яблоня или печка в сказке про гусей-лебедей. И если уж мы заговорили о сказочных образах, то вспоминаются кадры из мультфильма «Аленький цветочек», как там перед

Настенькой открывались одни за другими двери в анфиладе заколдованного дворца и все ярче становилось сияние далёкого сокровища. Скажете, старомодная сентиментальность? Что поделаешь — эти — эти

двери как впечатались в меня лет в шесть или семь, так до сих пор принимаются сиять в самые значительные минуты. Сейчас, разумеется, всё реже, но тогда, в двадцать лет, безымянная служанка запустила этот калейдоскоп.

Тогда я впервые почувствовала, что перевод подобен пению: надо не только обладать хорошим слухом, но и в совершенстве владеть нотной грамотой. Мы — те из нас, кто ощутил сладость в мучительном подборе слов и бесконечной из перестановке — часами, ночами корпели над прозрачными листочками, а потом, стыдом и страхом замирая, в точности как бедная Татьяна, зачитывали свои варианты перевода на занятиях.

Курс длился два семестра, каждый из которых завершался письменным зачётом. На него-то мы и спешили, оглашая коридорчики филфака игривым матчишем. Стесняться было нечего — перемена, до звонка ещё минут пять. Первым, задом наперед, потому что он нам дирижировал, скакал Игорь Анисимов, за ним — мы с Ниной Кулиш и Марьяной Кожевниковой, и все четверо пели и изображали по мере сил барабаны и трубы. «Мат-чиш-прелестный-танец-тарам-пам-пара — мат-чиш-прелестный-танец-парам-пам-пара!» И опять, и опять... Мы доскакали до обозначенной в расписании дальней аудитории, Игорь, не глядя, лягнул дверь ногой, и все мы с разлету... О, дайте мне другое перо... леденящий ужас сковал наши члены...мы были бы рады провалиться под землю... голова переводчика забита литературными штампами... словом, мы ворвались не только на середину аудитории, но в середину зачёта. Эда Ароновна передвинула его на час раньше, зажав окно. Почему мы не знали? Забыли? Прощляпили? Теперь не скажу. Но факт остаётся фактом: вся группа, кроме нас, прилежно писала, мы же по инерции, но уже почти беззвучно лепетали про прелестный танец... Чтобы понять масштаб катастрофы, надо знать, что Эда Ароновна не терпела опозданий. Оправдания не принимались, сломался ли троллейбус, застрял лифт (а такое бывало), сломался будильник или случилось землетрясение, опоздавший для Эды Ароновны не существовал. Не было его — и всё. То есть войти и сесть он мог, но тянуть руку и предлагать свои, пусть самые прекрасные и гениальные варианты было бесполезно. Это на обычных, штатных занятиях, а тут зачёт!

Мы не смели вымолвить ни слова, стояли четырьмя столбами, и вся группа обратилась в полные горячего сочувствия сидячие столбики. Молчала и Эда Ароновна. Что, что она с нами делает? Какой кары достойны опоздавшие на зачёт, да еще и отколовшие такой дикий фортель?! Я решила поднять глаза и увидела, что у неё дрожат губы — она еле сдерживала смех. До меня вдруг дошло: наш хор был слышен издалека, наш бродячий цирк дудел и топал все ближе, и они все — и преподаватель, и студенты (точнее, студентки — кроме Игоря, одни девицы) — понимали, кто это и чем закончится представление. Эда Ароновна была строга, но далеко не глупа. Она, конечно, поняла, что мы перепутали время, поняла, как мы раздавлены...

Так и не выпустив наружу улыбку, она спокойно сказала:

— Выйдите из аудитории, а писать зачет будете отдельно в 16.00 в преподавательской. И будьте добры, не опаздывайте.

Тот первый зачёт мы все четверо благополучно получили. Следующий, последний, пришлось сдавать уже в новом здании на Ленгорах. А потом Эда Ароновна попросила некоторых студентов остаться и с каждой отдельно поговорила минуты по две.

Думаю, все мы услышали от неё примерно одно и то же:

— У вас явно есть способности к художественному переводу.

Очень рекомендую вам подумать о том, чтобы заняться этим делом всерьёз.

Надо сказать, выбор был точным. Все, получившие её благословение, действительно стали профессиональными переводчиками.

После этого разговора меня распирало от гордости. Наверное, то же самое чувствуют новоиспеченные кавалеры ордена Подвязки или Почётного легиона.

После окончания университета я больше никогда не видела Эду Ароновну.

Но про служанку и матчиш не забуду до конца жизни.

*Наталья Самойловна Мавлевич,
выпускница филологического факультета МГУ,
переводчица французской литературы,
лауреат премии «Мастер»*

1990–2000-е

«В начале был логос...»

200 лет Греческой Революции и 25 лет кафедры византийской и новогреческой филологии

«В начале был логос...» Греческий логос, которым пронизано все существование греческого мира на протяжении многих веков и 3,5 тысячелетий. Именно логос принесли в далекую Россию греческие братья-монахи Иоанникий и Софроний Лихуды, основавшие Славяно-греко-латинскую Академию, которая впоследствии стала своеобразным прообразом для будущего филологического факультета. И именно логос в виде слова «*ἐλευθερία*» (свобода) стало основным для поработанных греков, которые в 1821 году решили сражаться за свою независимость: именно тогда начинается освобождение поработанных греков от османского ига. Именно тогда начинает возрождаться греческий мир, 400 лет находившийся под турецким владычеством. Именно тогда начинает формироваться мир, ставший сегодня одним из секторов научных исследований на кафедре византийской и новогреческой филологии, которая существует уже четверть века и является одной из самых молодых на филологическом факультете. И именно на нашей кафедре в течение двадцати пяти лет продолжается изучение извечного логоса, греческого мира, мира Византии и современной Греции во всех его ярких проявлениях, столь сильно повлиявших и продолжающих влиять на европейскую культуру.

*Ирина Витальевна Тресорукова,
доцент кафедры византийской и новогреческой филологии*

Юбилей самой молодой кафедры филологического факультета

В 2019 году кафедра дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного (РКИ) филологического факультета МГУ отметила свой первый юбилей — 10 лет со дня образования.

Созданию кафедры предшествовала длительная история. Преподаватели русского языка как иностранного были востребованы уже 70 лет назад, в конце 40-х годов прошлого века в связи с возросшим количеством иностранных студентов, приехавших на учёбу в МГУ. Со времени создания на филологическом факультете в 1951 году первой кафедры русского языка для иностранных учащихся не раз менялись организационные формы обучения специальности РКИ.

С 2009 года подготовка высококвалифицированных преподавателей РКИ возложена на кафедру дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного, которая работает в тесном контакте с кафедрами русского языка для иностранных учащихся филологического факультета.

В настоящее время штатными сотрудниками кафедры являются д. ф. н. профессор Е.Л. Бархударова (завкафедрой), к. ф. н. доцент О.Ю. Дементьева, к. ф. н. преподаватель О.В. Зубова, д. ф. н. профессор Ф.И. Панков, к. ф. н. доцент Т.Е. Чаплыгина, специалисты по учебно-методической работе Е.С. Новикова и О.В. Пренвей. Более 10 лет на кафедре работала д. ф. н., заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, почетный профессор Шанхайского университета

М.В. Всеволодова — один из основоположников научного направления «Русский язык как иностранный». Большой вклад в изучение истории русской культуры в аспекте РКИ внесла к. ф. н. доцент Л.В. Ершова, работавшая на кафедре до 2016 года.

Преподаватели кафедры, продолжая лучшие традиции филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в области теоретической и практической подготовки преподавателей русского языка в иноязычной аудитории, щедро делятся со студентами опытом практической работы. Подготовка специалистов по РКИ включает дис-

циплины трех циклов: лингвистического, лингводидактического и лингвокультурологического. За время существования кафедры по всем дисциплинам созданы планы и программы. По ряду курсов опубликованы учебники и учебные пособия. Ежегодно кафедра выпускает более 20 учащихся бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

*Татьяна Евгеньевна Чаплыгина,
доцент кафедры дидактической лингвистики
и теории преподавания русского языка как иностранного*

Кафедра музыкальной филологии

Однажды, будучи ещё подростком, я увидел афишу: «Группе «Машина Времени» двадцать лет!»

И я прекрасно помню свои мысли в тот момент: «Двадцать лет музыкальной группе! Это же какое-то немыслимое время, целая жизнь!»

А сейчас я вспоминаю те свои мысли с улыбкой. Потому что через три года будет двадцать лет факультетскому ансамблю «Буран». (Пишу это, а где-то в глубине души слышу внутренний голос — «ужас-то какой, целых двадцать лет!»)

Однажды пару лет назад я ради интереса решил подсчитать, сколько человек принимало участие в музыкальной жизни нашей группы с 2004 года. Не только в качестве постоянных музыкантов, но и в роли «сессионщиков» — тех, кто был с нами на протяжении одного-двух концертов.

Знаете, сколько я насчитал? Порядка сорока человек! Кого у нас только не было, помимо привычных гитаристов, вокалистов и клавишников: даже виолончелист, волынщик и весёлый американский парень Тони, игравший на удивительном инструменте дульцимере, популярном у жителей Аппалачей.

В далёком 2004-м «Буран» родился с трудом. Неизвестно, появилось бы что-то подобное в то время на каком-то другом факультете, но Марина Леонтьевна Ремнёва, будучи деканом филфака, не только поддержала сумасшедшую, по мнению многих, идею, но и нашла на неё деньги. Но, в отличие от руководства, часть факультета встретила факультетский ансамбль с непониманием и даже раздражением. «Занавесок / картриджей для ксерокса / чего-то ещё насущного (нужное подчеркнуть) нет, а они барабаны покупают! Лучше бы газонокосилку купили!» — гремело где-то в глубине девятого этажа.

Хранить аппаратуру было негде. Репетировать было негде. Нас не особо привечали, и следующие несколько лет молодой ансамбль старательно завоевывал доверие масс и доказывал своё право на существование. Ну а дебютным стало выступление на День Победы.

В Пушкинской гостиной за накрытыми столами сидело четырнадцать преподавателей-ветеранов. Мы исполнили военные песни, пели их искренне и проникновенно — что называется, душой. И я помню, как Андрей Александрович Липгарт, тогда заместитель

декана по оргработе, растроганный практически до слёз, повторял: «Это лучшее, что я когда-либо слышал». Отдельным номером-сюрпризом стала студентка из Китая, чья «Катюша» на китайском вызвала бурю восторга. Успех. Мы оказались «своими».

Перед факультетскими ветеранами мы будем выступать ещё шесть лет. На седьмой год концерты ко Дню Победы уже будут посвящены памяти этих достойных людей.

Но несмотря на майский успех, на сцену главного праздника — Дня филолога — нас пустят ещё только через два года. До этого мы будем играть в фойе конференц-зала, встречая гостей и «сворачиваясь» к началу праздника. Ну что же, Москва не сразу строилась!

За семнадцать лет «Буран» играл не только на филфаке. Нашими концертами «поздравляли» другие факультеты, мы выходили на Университетские праздники, много играли за пределами МГУ — в ЦДРИ, ЦДЛ, в домах ветеранов, в Московском международном доме музыки и других не менее знаковых местах. Дважды выступали на День города на открытых площадках в центре Москвы — у Центрального Дома работников искусств на Кузнецком и возле Дома-музея Гоголя на Никитском бульваре.

Однажды мы даже выполняли спецзадание. Марина Леонтьевна подала идею, чтобы мы выступили в языковых школах, рассказав старшеклассникам о филфаке МГУ. Задача оказалась непростой: ещё на этапе звонка директора школ нам отказывали, говоря: «А мы не верим, что вы — те, за кого себя выдаёте. Филфаку МГУ не нужна реклама».

В итоге в школах мы всё-таки выступали, и, как нам сказали, поток абитуриентов на эти языки вырос. Значит, не зря.

В «карантинный» 2020 год мы решили выступить виртуально. Сначала записали клип на песню «Пора в путь-дорогу» ко Дню Победы, а потом — сыграли виртуальный концерт для выпускников. Это всё придумала Татьяна Галагоц, которая руководит «Бураном» сегодня. И я очень надеюсь, что к юбилею группы все коронавирусные стены окончательно падут, и ансамбль сможет порадовать зрителя своей музыкой не через экран и колонки, а живьём, как прежде. Чтобы можно было танцевать, радоваться и ни за что не верить, что когда-то «кафедра музыкальной филологии», как нас прозвали друзья, могла и не открыться.

Ура!

*Леонид Смехов,
выпускник филологического факультета МГУ,
основатель ансамбля «Буран»*

2010–2020-е

Мысли филфака нашего времени

Если мы возьмем в руки любое печатное издание, то с большой вероятностью сделаем ошибку, предположив, какое количество людей было задействовано в творческом процессе. Даже если наш взгляд зацепит форзац или плашка, навряд ли мы подробно прочитаем этот текст с таким же упоением, как книгу, журнал или брошюру.

Да, зачастую мы не представляем за обозначенными именами конкретных людей, которые — кто-то ведро, кто-то кружечку, а кто-то целую цистерну — вливали свои силы, энергию и труд в создание номера. Высмотреть текст и поменять все литеры «е» на «ё», потому что мы, филологи, их различаем? Расставить в нужных местах кавычки-ёлочки, потому что мы придерживаемся отечественной типографической традиции? Прочитать очередь стихотворений и сделать тематическую подборку так, чтобы она была связана с концепцией номера? Эти вопросы нельзя считать риторическими: каждый из них рождался в ходе кропотливой работы — и не менее кропотливо мы вместе с ребятами искали на них ответы, потихоньку приходя к истине.

Авторы, корректоры, редакторы, фотографы, иллю-

страторы, верстальщики, рецензенты — всё это не просто должности, обезличенные, развоплощённые. Это студенты и преподаватели филологического факультета, выпускники, которые сочувствуют нашему делу и радуют за него, это наши коллеги из газеты «Московский университет». Благодаря такому креативному, сильному коллективу нам удается издавать «Глаголицу» регулярно, старательно вкладывая в её строки мысли филфака нашего времени.

Честно сказать, таким составом — постоянно расширяющимся — мы к этой истине ещё идём. Идём потому, что есть любимый всем сердцем факультет, который живёт, развивается, расцветает и дает новые поводы встречаться любящими взглядами на страницах «Глаголицы».

Редакция поздравляет филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова со знаковой датой — с восьмидесятилетием! Многая лета!

*Олеся Сабанова, магистр 2 курса,
Главный редактор факультетской газеты «Глаголица»*

«Капсула пожеланий»: каким я вижу филфак будущего?

«Филфак будущего, как мне кажется, не должен отличаться от филфака настоящего самым главным — людьми и их энергетикой. а так ремонт пора сделать, ответ стандартный)) главное, чтобы факультет не потерял свою теплоту и человечность!!! это самое ценное, что может быть, потому что факультет — это лица, а не здание».

Мария Шустовских, магистр 1 курса

«2043 г. Существует кафедра теории коммуникации искусственного интеллекта. В библиотеке хранятся блоки с ИИ — отдельными личностями, носителями определенных языков. С помощью их общения можно в ускоренном виде проследить за развитием синтаксиса, морфологии, фонетики и лексики. Теперь лингвисты могут моделировать будущее».

Милослав Занегин, студент 2 курса

«На мой взгляд, филологический факультет МГУ отличается в настоящее время фундаментальным образованием, которое включает в себя основы очень большого числа дисциплин: он охватывает своего рода земной шар со всеми культурами и языками. Хотелось бы, чтобы факультет сохранил это свойство — свою специфику и уникальность — и чтобы он, безусловно, развивался и расширялся на основе, быть может, новых прикладных дисциплин».

Дарья Фролова, студентка 1 курса

«Желаю любимому филфаку побольше очных пар, вдохновения и уютной зимней атмосферы!»

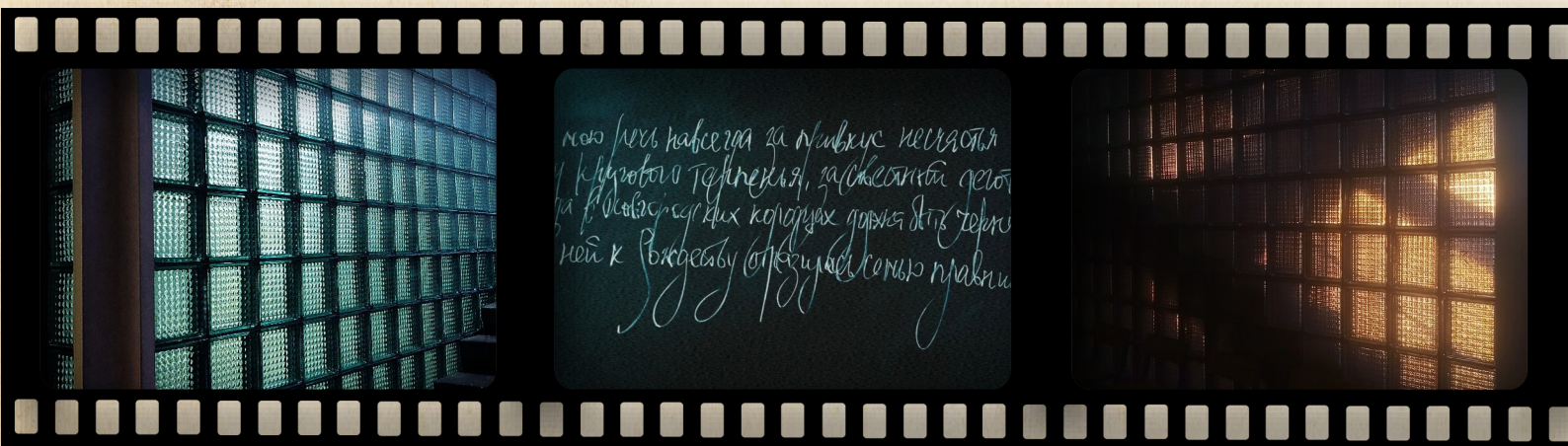
Варвара Иванова, студентка 2 курса

«Филфак будущего будет. В лучших традициях жанра утопии, конечно, хочется сказать, что у студентов-филологов появится способность читать мысли, они будут запоминать наизусть любой текст, который прочтут... Но важно, чтобы было место, где этому учат и где это востребовано, поэтому нашему факультету я желаю быть всегда».

Олеся Сабанова, магистр 2 курса

«Оставаться таким же классным факультетом, собирающим в стенах одного здания самых прекрасных людей на свете!»

Глеб Кузнецов, студент 1 курса

ГЛАГОЛИЦА

Фото:

Электронная версия газеты в интернете:
www.philol.msu.ru/faculty/newspaper

Главный редактор: О. Сабанова.

Авторы: А.А. Липгарт, Л. Смехов, А.В. Уржа, М.Л. Ремнева, А.Е. Евграфова, И.В. Тресорукова, Т.Е. Чаплыгина, О. Сабанова, М. Шустовских, М. Занегин, Д. Фролова, В. Иванова, Г. Кузнецов.

Фото: О. Сабанова, Л. Смехов, Д. Фролова, Я. Далевич.

Корректор: Г. Филатова, Г. Мешков.

Верстка: Г. Гутник.

Дизайн: Г. Гутник, М. Шустовских.

Благодарим за помощь в подготовке руководителя пресс-центра филологического факультета Анастасию Викторовну Уржу.

Благодарим за возможность издавать газету президента филологического факультета проф. Марину Леонтьевну Ремнёву и и.о. декана филологического факультета проф. Андрея Александровича Липгарта.

При перепечатке ссылка на газету «Глаголица» обязательна.

Мнение редколлегии может не совпадать с позицией авторов публикации.

Некоммерческое издание.